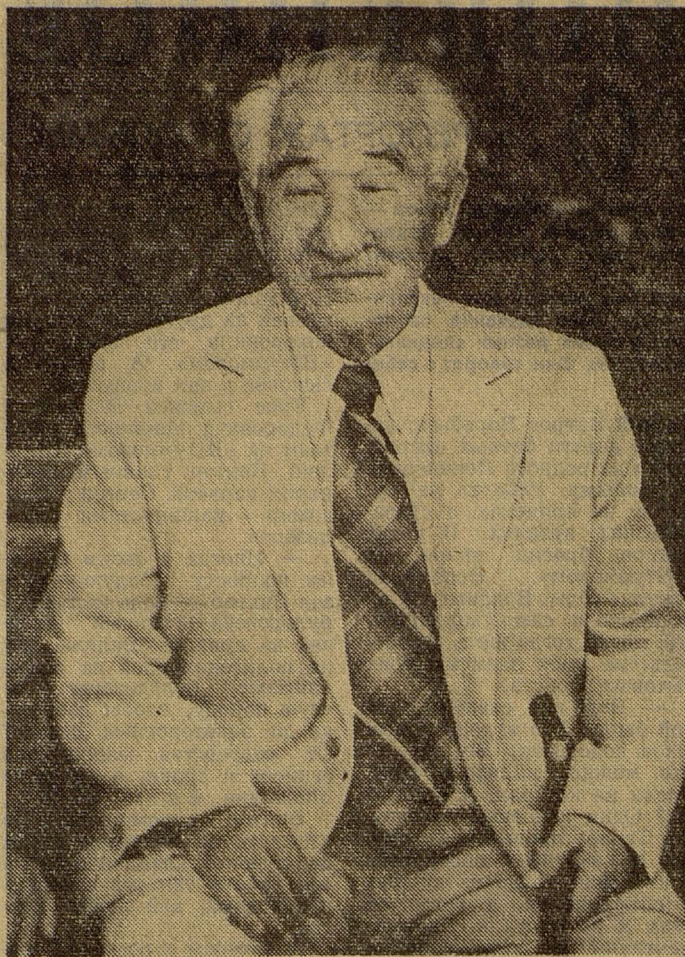

люди искусства

ГЛАВНАЯ ДОРОГА

В. МАРИЧЕВА

манова: «Не выпускать вожжей, как бы ни мчались бешено кони. В нужную минуту рвать им, коням, пенные мыльные губы, сбивая на дорогу, которая нужна тебе...» Понимаете? Коммунисты на всех этапах жизни, на любой работе обязаны быть бойцами, обязаны направлять историю на главную дорогу — к коммунизму. Для Фурманова продолжением удивительной революционной работы стал писательский труд. Для меня — труд артиста.

Сералы Кожамкулов был первым главным режиссером первого казахского профессионального театра. Пятьдесят два года — артистом. Театр стал для него подлинным продолжением революционной работы.

— Большое влияние на мое творческое развитие, — пишет в одной из своих статей С. Кожамкулов, — оказала работа над классическими произведениями — это замечательная школа для актера. После «Ревизора» и «Отелло» легче играть другие пьесы — как будто ты прошел высшую школу.

О «Ревизоре» на сцене казахского театра были написаны десятки рецензий, в которых внимание приковано к образу Земляники, попечителя, созданному Сералы Кожамкуловым.

— Это было такое счастливое время, — вспоминает Серке-ага. — Работать на сцене рядом с незабвенным Калибеком Куанышпаевым всегда было счастьем. Калибек блистательно исполнял роль

Городничего. Он задавал тон на репетициях и на спектаклях. «Тон» — это даже не то слово. Как сказать точнее? Вот сидят люди в темной юрте, даже что-то делают. Кошатаются. Приходит человек и открывает тундук — окно на маковке юрты. И сразу все озаряется светом...

В спектакле «Укрощение строптивой» С. Кожамкулов исполнял роли Слая и Педанта, роли, которые можно расположить на крайних полюсах его актерской индивидуальности. В роли Педанта раскрывалось остро комедийное, сатирическое дарование артиста. Он разблачивает здесь невежество, тупой консерватизм, человеческую ненависть.

В роли Слая Сералы Кожамкулов защищает и утверждает человеческое в человеке: доброту, доверчивость, жизнелюбие. С этого «полюса» — и Байгамбет Кожамкулова в «Песнях Абая», и питерский рабочий Коробов из спектакля «Ленин в 1918 году», Аксакал из «Материнского поля».

За создание образа Коробова Сералы Кожамкулов был удостоен Государственной премии Казахской ССР. Роль Аксакала в «Материнском поле» относится к ряду тех, которые называют эпизодическими. В рецензиях на спектакли «Материнское поле», поставленные в разных театрах страны, нет даже упоминания об Аксакале. А в спектакле А. Мамбетова Сералы Кожамкулов выполняет эпизодическую роль до символической. Его Ак-

сакал выражает тему бессмертия народа, заключенного в труде, в трудовой эстафете поколений.

Перед поездкой на гастроли Казахского академического театра драмы им. Мухтара Ауэзова в Иран Серке-ага приболел, а путь предстоял далекий, работа трудная. Но он поехал в Иран. За пятьдесят два года работы в театре Серке-ага ни разу не отказался ни от одних гастролей. Надо в Москву — ехал в Москву, в отдаленный аул к чабанам — ехал к чабанам. Без уважительной причины артист ни разу не опоздал на репетицию. В театр он всегда ходит пешком, быстро — едва за ним поспеваешь.

Как-то известный казахский режиссер А. Мамбетов получая говорил об идеальной актерской труппе, о том, кого из актеров он выбрал бы в первую очередь. «Кожамкулова, конечно, в первую очередь Сералы Кожамкулова! Я очень люблю с ним работать. И в театре, и на съемочной площадке, и на гастролях он создает особую атмосферу высокой ответственности к актерскому ремеслу. В самый напряженный момент умеет пошутить, улыбнуться. А уж если кто-то сделал что-то не так — не проси пощады. Серке-ага не ждет, когда состоится партийное или профсоюзное собрание, он может «выступить» прямо на сцене, во время репетиции, в фойе, на улице».

Молодые актеры глубоко уважают, а порой и побаиваются Сералы Кожамкулова.

— Это я знаю, — добродушно усмехается Серке-ага. — Пускай. Прежде чем прийти работать в наш театр, они видят меня на сцене, чаще всего в роли безжалостных консервативных стариков. Некоторый консерватизм во мне, конечно, есть. Не могу, например, глядеть равнодушно на девушку, которая курит. Да. Могу даже подойти и отобрать сигарету. Одна такая курильщица мне сказала: мол, это не порыварски. Я ей объяснил: если будешь держать в зубах папиросу, твой рыцарь возле тебя не будет чувствовать себя рыцарем. Такой вот я консерватор.

— Пожалуй, больше всего, — говорит А. Мамбетов, — меня поражает в Кожамкулове точная реакция на новое. Он почти безошибочно сортирует его на «дело» и «выкрутасы». Серке-ага не просто чувствует новое. Он активно работает на новое, все время переосмысливает свои старые традиционные роли. Посмотрите, как меняется его «вечный» Еспембет в «Энлик-Кебеке»...

Недавно Серке-ага вернулся в Алма-Ату с гастролей. Вечером — спектакль «Материнское поле». Аксакал — Кожамкулов выйдет на сцену, и зрительный зал, как всегда, встретит его аплодисментами и приветствиями: «Здравствуйте, Серке-ага!» Если артист пятьдесят два года выходит на сцену в одном театре, в одном городе, его не могут не знать...

— Неужели мне восемьдесят два года? — удивляется Серке-ага. — Я бы ни за что не дал себе столько лет. Особенно, когда я иду утром в театр. Мне весело, я чувствую себя молодым, энергичным, готовым работать.

— Серке-ага! — позвали откуда-то из кулис. — Мы вас ждем!

Начинается репетиция нового спектакля.

● Народный артист Казахской ССР С. Кожамкулов. Фото Ю. Кельдина.

Аул был маленький: несколько юрт, несколько мазанок. У него не было даже названия, только номер — тринадцатый. Шестидесят два года назад шестнадцатилетний подпасок Сералы убежал из этого аула в город. Сегодня на месте бедняцких мазанок и юрт растут березки. Бьют из-под земли родники. А в нескольких километрах вырос большой совхоз.

Аул номер тринадцать известен ныне как родина Сералы Кожамкулова, народного артиста Казахской ССР, Героя Социалистического Труда, одного из известных мастеров театра и кино.

Если артист больше полувека в одном городке, в одном театре выходит на сцену, его не могут не знать. Бремя славы? Сералы Кожамкулов считает, что это бремя «трет-шею», когда его не уравновешивает груз канцелярской работы: «Понимаешь?.. Как ведра на коромысле».

Серке-ага идет по жизни с полными ведрами. Присвоение ему звания Героя Социалистического Труда «догнало» восьмидесятилетнего артиста на гастролях в Семипалатинской области, на родине создателей литературной славы казахского народа — Абая и Мухтара Ауэзова, пьеса которого «Энлик-Кебек» вошла в золотой фонд Казахского академического театра драмы, носящего имя Ауэзова.

Сералы Кожамкулов первый раз сыграл в этой пьесе роль Еспембета почти 60 лет назад на сцене рабочего оренбургского клуба.

— Это моя роль, — говорит Серке-ага. — Моя тема, как принято теперь выражаться. Пожалуй, никто не сможет так люто ненавидеть Еспембета, как я.

Артист Кожамкулов истово обличал вольную суть феодально-байских порядков, сметенных Великой Октябрьской революцией, активным участником которой был и боец Кожамкулов.

В первые годы революции Сералы записывается в отряд степного комиссара Алибия Джангилядина. Он принимает боевое крещение как солдат революции и как артист-агитатор.

— В те годы, — усмехается Серке-ага, — лично надоевшей не раз нависала угроза быть побитым зрителями. Мне чаще всего приходилось играть так называемых отрицательных героев. В зале кое-кто узнавал себя.

Свою программу джангильдинская агитбригада строила на фельетонах из казахской газеты «Ушкын», бичующих феодально-байские пережитки, основываясь на конкретных фактах из жизни того аула, где проходил концерт.

— С 1919 года, — скажет восьмидесятилетний Сералы Кожамкулов, — я осознаю себя артистом-бойцом, прошедшим школу двух красных комиссаров, героев революции — Алибия Джангилядина и Дмитрия Фурманова. Степной комиссар Джангилядин освобождал от белогвардейцев Челябинск, Орск, Кустанай. В это время комиссар Дмитрий Фурманов искоренял мятеж белогвардейцев в Семиречье.

— «Мятеж» — один из первых спектаклей казахского профессионального театра. Для меня, прошедшего грамматику боя у Алибия Джангилядина, — говорит Серке-ага, — «Мятеж» Фурманова был книгой, пьесой. «Мятеж» стал для меня школой философского осмысления революции. Помните, у Фур-